Новые Известия-2002-23 июля-с. 5.

Свободный человек

Феликс СВЕТОВ,
для «Новых Известий»

В Париже умер Александр Гинзбург – Алик, как называли его друзья и все, кто его знал. Сидел за столом, упал и умер. Ему было 65.

Человек-легенда, сказал кто-то о нем. Так оно и было. Так и есть. Поразительная судьба.

По сути, именно он стоял у истоков того, что сегодня называют **диссидентством** – русским освободительным движением. Он начинал, был первым, а потом его идеи подхватывали. Он был создателем первого самиздатского журнала «Синтаксис». Журнал вышел в 1959 году, и это была первая попытка организовать и както структурировать хаос только зарождавшегося самиздата. «Синтаксис» успел напечатать начинавших тогда молодых поэтов: Окуджаву, Бродского, Сапгира, Вознесенского, Ахмадулину, Рейна и др. Вышло два номера, готовый макет третьего вместе с редактором были арестованы. Арестован был и архив журнала: недоступные нам тогда стихи великих русских поэтов – Гумилева, Цветаевой, Ахматовой, Мандельштама, готовящаяся к печати рукопись «Доктор Живаго».

Гинзбург вышел из заключения и издал «Белую книгу» – блистательная журналистская работа: все о первом нашем большом политическом процессе Синявского и Даниэля. Процесс над самим Гинзбургом и его друзьями-составителями «Белой книги» («процесс четырех», 1968 – Гинзбург, Галансков, Лашкова, Добровольский) стал началом уже массового диссидентского движения – сотни людей осознали необходимость противостояния бесчеловечному режиму.

Сегодня спрашивают и спрашивают: чего добивался Гинзбург, что ему было нужно, зачем – фанатизм, тщеславие, корысть? Всего лишь право жить свободно: получать информацию и распространять информацию, читать книги и писать книги, иметь собственное мнение и его свободно высказывать... **Жить свободно.**

Гинзбург получил пять лет строгого режима и, освободившись, стал первым распорядителем Солженицынского фонда помощи заключенным и их семьям. В основу фонда лег гонорар за «Архипелаг ГУЛАГ», сотни людей ежемесячно получали помощь, и это было важно не только материально, затравленные люди понимали: о них знают, помнят, они не одиноки в своем свободном выборе.

Александр Гинзбург. 1979 год. После высылки из СССР.

В 70-е годы Гинзбург – член первой Московской Хельсинкской группы, раскрывшей лицемерие большой политики власти, обнажившей эту ложь перед всем миром. Практически все члены группы были арестованы.

На суде в Калуге на вопросы: место вашего рождения, Гинзбург ответил – Архипелаг ГУЛАГ, ваша национальность – зек. И это не было позой или риторикой: выношенное, выстраданное понимание происходившего в стране, невозможность ему не противостоять. Нравственная невозможность. Да, мы жили в ГУЛАГе, и все были зеками.

Власть не выдержала давления – внутреннего и внешнего, Гинзбурга обменяли на советских шпионов, из особой зоны он был вывезен в Америку, а потом переехал в Париж.

Последнее десятилетие его работы в парижской «Русской мысли» поразительно интересны. Ведущий редактор еженедельной газеты, публицист, печатавшийся в каждом ее номере: статьи, репортажи, обзоры... Он ежемесячно бывал в Москве, его хрупкую фигуру с тяжеленной сумкой, набитой книгами (он покупал практически все, что у нас выходило), можно было встретить в самых неожиданных местах: конференции, митинги, «круглые столы», старые и новые друзья... Он был уже безнадежно болен, но всегда – глубоко осмысленная позиция, собственное мнение, ясность и точность...

Зачем ему все это было нужно?.. Когда-то Амальрик сказал: «Мы жили в несвободной стране, как свободные люди». Алик и был таким свободным человеком. А быть свободным невозможно, когда несвободны другие.

Очаровательный человек: легкий, обаятельный, бесконечно остроумный...

Его похоронят на Пер-Лашез. Прощай, Алик, пусть земля будет тебе пухом.

И – до встречи.